

О НЕОТВРАТИМОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В соответствии с принципом неотвратимости административной ответственности, закрепленным в ч. 5 ст. 4.2 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, каждое физическое лицо, признанное виновным в совершении административного правонарушения, а также юридическое лицо, вина которого по отношению к административному правонарушению установлена, подлежат привлечению к административной ответственности. Однако в правоприменительной практике встречаются случаи, когда физические лица, которые совершили административные правонарушения и длительное время скрываются от органа, ведущего административный процесс, избегают административной ответственности.

Нормы Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях предусматривают возможность ведения административного процесса в отношении лиц, уклоняющихся от явки в суд или орган, ведущий административный процесс.

Для начала административного процесса при наличии поводов и оснований, предусмотренных ст. 9.1 ПИКоАП, установление личности и местонахождения лица, совершившего административное правонарушение, значение не имеет. В случае когда личность правонарушителя не установлена, подготовка дела об административном правонарушении в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 10.1 ПИКоАП может быть приостановлена до установления указанного лица. Законом не установлен предельный срок приостановления подготовки дела об административном правонарушении. Однако в случае неустановления лица, подлежащего административной ответственности, в предусмотренные ст. 7.6 КоАП сроки наложения административного взыскания дело об административном правонарушении подлежит прекращению в соответствии с ч. 2 ст. 10.26 ПИКоАП на основании п. 3 ч. 1 ст. 9.6 ПИКоАП.

Анализ норм процессуальной части ПИКоАП позволяет констатировать, что обязанность устанавливать лицо, которое совершило административное правонарушение, доказывать его виновность возлагается на должностных лиц, осуществляющих подготовку дела об административном правонарушении к рассмотрению. Несмотря на то что мероприятия по изобличению правонарушителя по своему содержанию и направленности во многом сходны с мерами, которые принимаются по розыску скрывшихся преступников, термин «розыск», используемый в уголовно-процессуальном законодательстве, в ПИКоАП не применяется.

Введение в ПИКоАП новых статей, которые бы регламентировали действия органов, ведущих административный процесс, по розыску лиц, совершивших административные правонарушения, на наш взгляд, нецелесообразно по следующим причинам. Ввиду того что административные правонарушения не обладают той степенью общественной опасности, которая присуща преступлениям, значит не наносят существенного вреда охраняемым общественным отношениям, срок наложения административных взысканий для большинства составов административных правонарушений не превышает двух месяцев со дня совершения деяния или обнаружения длящегося правонарушения. Поэтому согласно ст. 10.26 ПИКоАП орган, ведущий административный процесс, прекращает дело об административном правонарушении в случае неустановления лица, подлежащего административной ответственности, в сроки подготовки дела к рассмотрению, предусмотренные ст. 10.1 ПИКоАП. Вместе с тем данный факт не исключает возможности привлечения к ответственности лица, совершившего правонарушение, в случае его установления после прекращения дела об административном правонарушении при условии, что не истекли сроки наложения административного взыскания, предусмотренные ст. 7.6 КоАП.

В случае когда совершившее административное правонарушение лицо установлено, но скрывается от органа, ведущего административный процесс, оснований для приостановления подготовки дела об административном правонарушении не имеется. В ПИКоАП предусмотрены нормы, которые позволяют привлечь такое лицо к административной ответственности.

Так, в соответствии с ч. 6 ст. 10.2 ПИКоАП в случае неявки физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, представителя юридического лица, в отношении которого ведется административный процесс, извещенных надлежащим образом, в орган, ведущий административный процесс, для подписания протокола копия протокола об административном правонарушении направляется лицу, в отношении которого он составлен, в течение трех дней со дня составления указанного протокола.

Обязательным условием применения указанной выше нормы является надлежащее уведомление физического лица или представителя юридического лица, в отношении которых ведется административный процесс, о вызове в суд или орган, ведущий административный процесс. В соответствии со ст. 10.9 ПИКоАП лицо, участвующее в административном процессе, вызывается в суд, орган, ведущий административный процесс, повесткой, которая вручается данному лицу под расписку, а в случае его временного отсутствия – совершеннолетнему члену его семьи, нанимателю, с которым оно состоит в трудовых отношениях, администрации учреждения образования, в котором оно проходит обучение. Юридическое лицо, участвующее в административном процессе, о вызове его представителя в суд, орган, ведущий административный процесс, извещается повесткой, которая направляется по месту нахождения юридического лица. Вызов лиц, участвующих в административном процессе, может быть сделан также повесткой, высылаемой по почте, телефонограммой или с использованием иных средств связи.

Вызов лиц, не достигших 16-летнего возраста, производится через их родителей или иных законных представителей.

В повестке указываются кто и в качестве кого вызывается, куда и к кому, время явки, а также последствия неявки без уважительных причин.

В случае неявки по вызову без уважительной причины физическое лицо, в отношении которого ведется административный процесс, может быть подвергнуто приводу по постановлению судьи, должностного лица органа, ведущего админи-

стративный процесс. О наличии уважительных причин, препятствующих явке по вызову в назначенный срок, лицо, получившее повестку, обязано уведомить суд, орган, ведущий административный процесс, которые его вызвали. О невозможности привода лицом, осуществляющим привод, делается запись в постановлении о приводе, которое приобщается к делу об административном правонарушении.

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 11.4 ПИКоАП дело об административном правонарушении может быть рассмотрено без участия физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, законного представителя лица, в отношении которого ведется административный процесс, извещенных надлежащим образом, если они уклоняются от явки в суд, орган, ведущий административный процесс. Привод таких лиц осуществляется, если не представляется возможным рассмотреть дело по существу в их отсутствие.

Таким образом, при соблюдении правил вызова лица, в отношении которого ведется административный процесс, предусмотренных ст. 10.9 ПИКоАП, и наличии записи в постановлении о приводе лицом, осуществлявшим привод, о невозможности привода у суда и органа, ведущего административный процесс, имеются законные основания для привлечения к административной ответственности виновное лицо, которые пытается скрыться от органов административной юрисдикции.

УДК 342.9

Д.А. Егоров

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕЖИМА

Современное общество характеризуется динамичностью развития, появлением новых и трансформацией существующих сфер правового регулирования. В связи с этим поиск максимально эффективных, адекватных сложившимся реалиям юридических инструментов требует переосмысления с теоретико-методологической и прикладной сторон ряда правовых феноменов, к числу которых относится административно-правовой режим.

Следует констатировать, что категория «административно-правовой режим» активно используется в отраслевых, междисциплинарных научных исследованиях, находит свое отражение в законодательстве, вместе с тем единства в понимании его правовой природы достичь не удалось.

Разнообразные методологические подходы (информационно-психологический, функциональный, системный) к осмыслению административно-правового режима приводят ученых к различным выводам.

Под административно-правовым режимом понимают определенный нормами административного права особый порядок функционирования его субъектов, направленный на упорядочение общественных отношений в государстве или в соответствующей сфере государственного управления; совокупность норм административного права, содержащих дозволения, запреты и предписания, подлежащие неукоснительному соблюдению субъектами управления; устанавливаемую в законодательном порядке совокупность правил деятельности, действий или поведения лиц, а также порядок реализации ими своих прав в определенных ситуациях обеспечения и поддержания общественной безопасности специально созданными для этой цели государственными органами; целостную систему регулятивного воздействия на тех участках социальной деятельности, где необходимо обеспечение публичных интересов в рамках предмета административного права и т. д.

Административно-правовой режим характеризуют как порядок деятельности субъектов права (Н.Г. Кутын, С.С. Маилян, В.Б. Рушайло, Ю.А. Тихомиров), форму административно-правового регулирования (А.А. Долгополов, А.И. Сапожников), институт права (М.А. Громов, В.Ф. Ермолович, В.М. Редкоус, И.С. Розанов), особую форму организации систем и процессов государственного управления (С.Я. Нелюбин), порядок правового регулирования (Д.И. Черкаев), идеальную модель функционирования и развития специфических общественных отношений в сфере государственного управления (О.В. Хабибулина).

Отсутствует единство во взглядах и относительно содержания административно-правового режима. А.И. Стахов в его содержание включает меры информационно-психологического воздействия: закрепленные в законодательстве административно-правовые условия (установления) и требования (ограничения, запреты и дозволения), административно-правовые цели, задачи, функции и методы деятельности органов публичной власти. В.Б. Рушайло, А.И. Сапожников выделяют целевое назначение режима, правовые принципы, объект административно-правового регулирования, юридическое положение субъектов, административно-правовой инструментарий. И.С. Розанов, исходя из единства целевого назначения административно-правовых режимов, к его содержанию относит некоторые типовые правовые и организационные элементы. В правовых установлениях, по мнению ученого, содержится четкая регламентация порядка деятельности в режимных областях, осуществляемая путем установления положительных правил поведения и производства работ, которые в своей совокупности образуют определенные параметры этой деятельности, препятствующие совершению действий в ущерб государственной или общественной безопасности. К организационным элементам И.С. Розанов относит специально создаваемые режимные органы, которые комплектуются специально подготовленным личным составом и обеспечиваются необходимыми техническими средствами защиты, контроля и охраны.

Дискуссионными остаются вопросы, связанные с характеристикой основных структурных элементов административно-правового режима, отражающих его юридическую сущность: целей режима и правовых средств ее достижения. К целям последнего относят регулирование особых государственных состояний; обеспечение суверенитета и безопасности государства, охрану общественного порядка; создание надежных правовых барьеров, исключающих угрозы общественной безопасности; обеспечение прав и свобод личности, общества и государства. По мнению Д.Н. Бахраха, режимными правовыми средствами являются нормативные предписания, акты реализации прав и обязанностей субъектов, правоприменительные акты, меры поощрения и принуждения, юридические санкции, методы и приемы административной деятельности. В.Б. Ру-